

Клара Коваль

Мир Отражения

Хроники Темной
Стороны

18+

Клара Коваль

**Мир Отражения.
Хроники Темной Стороны**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Коваль К.

Мир Отражения. Хроники Темной Стороны / К. Коваль —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

История из жизни людей и не только людей, живущих в мире Отражений и Темной магии.

© Коваль К., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Жертва

Остров тонул в тумане. Он исчезал только иногда, в жаркий июльский полдень, в день летнего Равноденствия, по воле самой Владычицы острова, Верховной Жрице Богини Матери, или в час Пса и Волка, когда мир Отражения начинал погружаться во тьму. Сейчас был час Пса и Волка. Верховная Жрица стояла неподвижно и смотрела, как сгущаются за окном сумерки. Лицо ее было задумчивым, а в глубине глаз – таилась печаль. Во всяком случае, так показалось молодой служительнице Богини, когда она подошла к своей госпоже, с поклоном и приветствием.

– Ты опоздала, Моргана. – Верховная Жрица взглянула на служительницу. – Я просила прийти тебя раньше.

– Прости меня, госпожа. – молодая женщина молитвенно сложила руки. – Мне пришлось задержаться. Вы же знаете, как это бывает... Когда прощаешься.

Верховная Жрица с сомнением оглядела служительницу. Та выглядела усталой, но скорей всего, это была обычная усталость, а не последствия пророческого транса.

– И все же следовало быть более осторожной. – сказала Владычица. – Тебе не следовало соглашаться гадать сейчас. Это может ослабить твои силы.

– Со мной все в порядке, госпожа.

– Надеюсь, что так. – Верховная Жрица улыбнулась, но ее глаза по прежнему были печальны. – Давай же приступим к обряду.

– Да, госпожа. – с готовностью отозвалась служительница.

Верховная Жрица отошла от окна и приблизилась к зеркалу, стоящему посреди зала. Ее руки, уверенно и неторопливо скользнули по нему и прозрачная поверхность стала черной, как тьма за окном.

– Моргана!

Служительница шагнула на зов. В тот же самый момент Верховная Жрица отступила в сторону и последнее, что в этой жизни увидела Моргана – было ее собственное отражение. Оно вспыхнуло – невыносимо ярким пламенем и исчезло. А за ним в том же потоке пламени исчезла и она сама.

Утро следующего дня наступило рано и было на удивление ясным и солнечным.

– Редкий день, сынок. – сказал старый рыбак, выглянув в окно. – Благословенный Великой Богиней.

Его сын, худенький, темноволосый мальчик лет семи тоже подошел к окну и покосился на солнечные блики.

– Значит, дождь не пойдет? – спросил он. – Но ведь ты уверял, что у тебя все кости ноют, из-за того, что ветер меняется...

– А ты, значит, обрадовался, что мне плохо и собрался весь день бездельничать?

– Я не обрадовался...

– Тогда ступай и займись делом. Что за несносный мальчишка! Мало ему, что он урод без рода и племени, так еще и лентяй каких поискать. И как мне только в голову пришло, взять в свой дом это отродие, который и собственной матери был не нужен...

Мальчик выскочил из дома. Слушать дальше разглагольствования старика, ему совершенно не хотелось, тем более большую часть того, что тот хотел сказать, он уже выслушал. Ну, а меньшую – какой он грубый, необщительный и неблагодарный – можно было отложить на вечер. Мальчик шел по берегу моря. Оно тоже было необычно спокойным, ярким и ясным, как небо над головой. Его взгляд устремился дальше – и на черте моря и неба он увидел отливающие золотом горы. Горы Острова Туманов.

– Священный Остров? – в недоумении пробормотал мальчик. – Но – как? Ведь его никогда не видно!

– Эй, выродок! – донеслось до него вместо ответа. – Тебе дома не сидится? Решил нам весь день испортить?

Он обернулся. Занятый созерцанием острова, мальчик совсем не заметил, как его окружила целая толпа ребят из поселка. По возрасту большинство из них были его старше, однако, они никогда не упускали случая сказать, да и сделать ему какую-нибудь гадость. И сейчас случай им представился. Мальчик отступил назад, пытаясь сообразить, куда можно бежать. Но бежать было некуда.

– Давай, урод! – закричал один из ребят. – В воду прыгай!

– Ага, поплавай, а мы посмотрим! – поддержал его второй. – Утопить его, ко всем демонам морским! – предложил третий. – Глядишь и не будет больше неприятностей!

– Ведьмино отродие! – завопили остальные.

Мальчик отшатнулся и вскинул руки. Тот час же резкий порыв ветра пронесся по берегу, поднимая в

воздух песок. На небе, еще недавно чистом, появились облака – и вместе с песком на всех собравшихся на берегу обрушились потоки дождя. Мальчишки с криками ужаса бросились бежать врассыпную, а он по прежнему продолжал стоять на месте, со вскинутыми вверх руками, пока дождь и песок не обрушились на него самого. Он тоже закричал. Но не от страха. От боли. Неконтролируемая магия была не хуже оружия. Да она и считалась оружием, причем во многих частях королевства не только смертельно опасным, но еще и запретным...

– Нет! – кричал мальчик, безуспешно пытаясь отклонить от себя потоки магии. – Я не хочу! Не хочу! Мама!

И тут все стихло. Он пошатнулся, но не упал. Кто-то подхватил его на руки. Сильные и явно, не женские. Но он все равно повторил:

– Мама!

– Тс-с! – руки сжали его сильнее. – Успокойся, малыш.

Мальчик поднял голову и посмотрел на своего спасителя. Им оказался высокий, светловолосый мужчина, одетый как воин. И все же не похожий на воина.

– Что ты делаешь, Артур! – к ним подошел еще один мужчина, постарше, но одетый похоже. – Это же очень опасно!

– Тогда тебе следовало быть расторопнее. – отмахнулся светловолосый. – В конце концов, кто из нас больше маг?

Второй мужчина только головой покачал.

– Откуда его принесло? – спросил он. – Здесь же живет самая обычная деревенщина!

– Рыбаки. – поправил его светловолосый

– Неважно. – усмехнулся тот. – Магов тут никогда не бывало. Так откуда же этот появился?

Светловолосый промолчал. Он разглядывал мальчика. А тот продолжал прижиматься к нему и похоже, никуда уходить не собирался. Мужчина улыбнулся.

– Я заберу его, – сказал он. – Нельзя его оставлять здесь. Найди его родных и поговори с ними.

– Артур!

– Делай, что я тебе говорю, Мерлин! – в голосе светловолосого послышались властные нотки. Старший мужчина подчинился.

– Мы отправляемся в Камелот, – снова заговорил молодой мужчина. – И думаю, твои родные согласятся отпустить тебя с нами.

– У меня нет здесь родных. – мальчик доверчиво взглянул на него. – Мама оставила меня здесь.

– Давно?

– Да. Мне тогда два года было.

Светловолосый мужчина подхватил его на руки.

– Дальше мы поедем верхом. – сказал он. – Ты никогда не ездил на лошади?

– Нет.

– Что ж, тогда самое время попробовать. Как, кстати, тебя зовут?

Мальчик снова взглянул на него и обхватил руками за шею. Его голос прозвучал еле слышно:

– Мордред.

На острове Туманов, на них через зеркало смотрела Верховная Жрица. Теперь ее глаза не были печальны. Обряд получился и жертва Морганы не была напрасной. Ее сын проживет долго: и свои годы и годы своей матери... В доме своего отца. И то, что видела Моргана, еще до его рождения, уже не исполнится.

Мир Отражения. Первое тысячелетие. Хроники Срединных земель: Люди.

Пророк

Луна была огромной, яркой и золотисто-розовой, как обычно во вторую ночь полнолуния... Эриен потерял виски: голова после обезболивающего зелья не болела, однако тяжесть и усталость, сопутствующие боли, все же никуда не делись. И это тоже было, как обычно.

Эриен прислонился к стене. Ее камни приятно охладили спину, да и свежий, ночной ветер, обдувавший его время от времени был не таким уж резким и порывистым. Не то, что внизу, на открытой площадке святилища Древних. В святилище факелы почти погасли, хотя время рассвета еще не наступило...

– Эриен! Эриен, ты здесь?

Он непроизвольно дернулся. Тот, кто его позвал, не повышал голоса, но не смотря на это, даже сам

звук речи был ему неприятен! Он предпочел бы сейчас никого не видеть...

– Эриен, – говоривший подошел к нему почти вплотную. – Мне очень жаль тебя тревожить. И все же, я знаю...

– Нет, не знаешь, – перебил его Эриен. – Что ты можешь знать об... – тут он запнулся, подыскивая подходящее слово, однако так его и не нашел.

Пришелец протянул к нему руку. Коснулся пальцами волос и щеки. Волосы Эриена были влажными, щека – очень бледной и холодной, как брюхо очищенной рыбы. И глаза его казались рыбьими: пустыми, холодными и бесцветными, с застывшими темными зрачками...

– Эриен, тебя не так часто просят, – проговорил пришелец. – Последний раз это было пять лет назад и с тех пор, никогда, ни разу, мы тебя не просили.

– Да, – согласился Эриен. – И что?

– Теперь мы просим.

Эриен не ответил. Он молча оперся на протянутую руку и они отправились вниз, в святилище.

Вторая ночь полнолуния, ночь Предсказаний и Пророчеств вступала в свои права: с каждым часом ее луна наливалась золотисто-красным светом, обретая все большую силу и могущество.

Эриен запрокинул голову, вглядываясь в волшебный свет и стараясь запечатлеть его в памяти: ведь стоило ему только впасть в транс и его сознание словно растворялось в крошечной тьме: без малейшего звука, без малейшего движения и, конечно же, без малейшего проблеска света.

Эриен забывал все, даже свое имя, и только одна мысль-воспоминание о золотисто-красном свете возвращала его назад: к жизни, к храму, к народу своему и... к Ней. К Ней, к Владычице Небесной, чья милость и чье покровительство сделали его тем, кем он был и кем оставался: Пророком.

Как ожидал Эриен на площадке святилища ветер оказался куда более резким и холодным, чем наверху. Пророк натянул капюшон, запахнулся в плащ и то же самое, почти одновременно с ним, проделал его сопровождающий. Зато человек, ради которого сочли нужным потревожить Эриена, не замечал ничего: ни холодного ветра, ни самого пророка. Погруженный в размышления, он стоял прямо и неподвижно и его взгляд был устремлен вглубь святилища, туда, где догорали факелы.

Эриен остановился возле него. Сказать, что он был удивлен, это ничего не сказать! К тому же кроме удивления пророк так же испытывал разочарование и гнев. Единственный, кто мог обратиться к нему с просьбой заглянуть в будущее, был правящий князь его племени. А этот гость храма им не был!

– Кто ты? – спросил Эриен. – И что тебе нужно от меня?

Вместо ответа незнакомец вскинул голову и пожал плечами. Очевидно, что он тоже оказался разочарован и вопросом и самим пророком.

– Ты в самом деле можешь видеть будущее? – запинаясь проговорил гость храма.

Вместо ответа Эриен поправил плащ.

– Да, могу. Но ты не ответил на мой вопрос. Кто ты?

– Мое имя – Тарис. Я наследник князя, – он снова запнулся. – То есть был им.

– Был?

– У меня нет тайны, – теперь гость не запинаясь, а напротив говорил очень быстро. – И я уверен, что на ближайшем празднике я его не найду. А это уже третий праздник. Мне восемнадцать.

Эриен наклонил голову.

– Те, кто не имеют пары, на третий год уже знают о том.

– Да, – согласился Тарис. – Но как раз я – не знаю!

Эриен недоверчиво усмехнулся.

– Чтож, иногда можно и обмануться. Если, конечно, жажда жизни чересчур сильна.

– Но я, как жрец, тоже ничего не вижу, – вмешался сопровождающий Эриена. – Я не вижу не отсутствия тейна, а тем более, приближающейся к наследнику смерти.

– А, – протянул пророк и умолк.

– Поэтому мы решили обратиться к тебе, – продолжил жрец, – Предсказатели могут ошибаться, но не ты. Ты же понимаешь, что это не рядовой случай, сейчас речь идет о будущем княжеского рода...

– Так вы поможете мне? – снова вмешался Тарис.

Эриен бросил на него испытующий взгляд.

– Да, помогу. Иди за мной.

Они пересекли площадку и оказались у самого края святилища. Эриен коснулся ладонью установленного там зеркала из черного камня, затем взял такую же чашу с питьем и сделал из нее несколько глотков.

– Остальное тебе, – сказал он Тарису. – Пей.

Тот подчинился. Когда питье было выпито жрец забрал у него чашу и подтолкнул к Эриену.

– Что я должен делать? – хрипло спросил Тарис.

– Ничего, – ответил Эриен. – Дай мне свою руку. Так... Запомни, юноша, ты увидишь то же что и я. Запомни и не проси объяснений – потом.

– Да, я понимаю, – еле слышно проговорил Тарис.

Эриен закрыл глаза. Питье начинало действовать: его чувства и ощущения с каждой минутой обострялись, его кровь быстрее бежала по венам и обдавала жаром, а в руке бились чужие, горячие пальцы. Усиливался шум. Перед глазами плыло пламя, которое очень скоро сменилось кромешной тьмой. Эриен услышал, как закричал Тарис и это было последним, что он услышал. А потом...

Тьма и безмолвие – исчезли. Эриен увидел каменистую вершину. На ней, опираясь на алебарду, стоял воин в темных одеждах. Восходящее солнце заливало багровым светом небо и скалу и должно быть от этого представшая перед ним картина выглядела такой пугающей.

Воин был еще молод, не старше того же Тариса, но выглядел куда более опасным и жестоким. Широкие скулы, чуть скошенные золотистые глаза с вертикальными зрачками, тонкие губы и темная кожа – делали его еще более отталкивающим. Он смотрел вверх и Эриен проследил за его взглядом. Желтоглазый смотрел на знамя, развевающееся по ветру: огромное алое полотнище с двумя черными драконами...

Эриен услышал шум ветра, вдохнул сухой и горячий воздух и опять провалился во тьму.

Это пробуждение выдалось долгим и неприятным. Да и времени тоже прошло порядочно: прошло почти двое суток. Эриен очнулся только под вечер третьего дня и еще целая ночь ушла на то, чтобы привести себя хоть в какой-то порядок... Тариса в храме уже не было и хотя это было вполне ожидаемо, но пророку совсем не понравилось.

– Он ушел? – спросил он у жреца.

– Да, – ответил тот. – Не имело смысла ему оставаться тут... Да и в племени тоже. Если наследник не может обеспечить хороший союз для своего народа, то его тут никто держать не будет.

Эриен скривил губы.

– Он сказал еще что-нибудь?

– Сказал, конечно. Сказал, что его тейн – южанин, так что ему будет лучше отправиться на Юг.

– И все?

– Да.

Эриен задумался. Перед его глазами опять появились: алое полотнище с двумя драконами, скалы, дышащие огнем и темное, жестокое лицо со звериными глазами. Юг! Юг, конечно, огромен и что еще хуже, опасен, так что Тарис может там погибнуть или затеряться навсегда... Но, это скорей всего, было к лучшему. Кем бы не были южане, но они были все-таки людьми. Людьми!

Эриен потер виски. На следующее полнолуние в храм непременно явится князь, чтобы заглянуть в будущее. А значит – ему следовало хорошо отдохнуть и собраться с силами.

Мир Отражения. Первое тысячелетие. Хроники Северных Земель: драго.

Пограничье

Свет вокруг кажется очень ярким и его яркость режет взгляд до боли. Я закрываю глаза, однако, идти с закрытыми глазами нельзя. Мне приходится смотреть под ноги или по сторонам, и боль снова возвращается. К сожалению, болят у меня не только глаза.

Боль сводит все тело, бьется в голове и избавиться от нее нет никакой возможности.

Закрываю я глаза или нет, но она все время со мной.

– Эй! А ну, стой!

Я открываю глаза. Прямо передо мной стоит высокий мужик, одетый во все черное и в руках у него копье, с двумя лезвиями. Да, похоже, я попал. Вернее, это ему ничего не стоит в меня попасть.

– Ты кто? – высокий делает ко мне шаг.

Я вздрагиваю. Голос у него резкий, грубый и звучит до странности знакомо. А может у всех воинов голоса похожи? Но тогда... Что тогда?

Я знаю, что воинов следует бояться, пусть и не помню почему. А что, кстати, я вообще помню?

– Имя у тебя есть? – спрашивает высокий.

– Да...

Мой собственный голос звучит хрипло и еле слышно. Свет вокруг начинают меркнуть, перед глазами все плывет. Ноги у меня подкашиваются и я падаю. Последнее, что остается в памяти – это лицо высокого и слова... Не его, он то, как раз в этот момент сжимает губы...

"Эльфийское отродье!"

Света уже нет.

Как ни странно, но меня это обстоятельство не огорчает. Ну, то есть почти не огорчает. "А что если я ослеп?" – думаю я и тут мне становится страшно. Как можно жить, если ничего не можешь увидеть? Как?

"Мерзкий эльф!" – снова звучит Голос. Причем звучит не вслух, а совсем по другому...

"Помолчи, Касаз. Лучше помолчи."

"Еще чего!" – кричит тот и я тоже не выдерживаю. Вскрикиваю.

– Пришел в себя? – спрашивает меня собеседник Касаза. – Можешь говорить?

– Да-а, – выдавливаю я не слишком уверенно. – Могу.

– Что то не похоже, – бормочет тот. – Давай потом поговорим. Назови только свое имя. Имя же у тебя есть?

Я ничего не отвечаю. Конечно, имя у меня есть, но... Какое? Да и кто такой я сам? Где я сейчас нахожусь? И главное – с кем?

– Я не помню... Не помню... Кажется, я заболел.

– Тебе вовсе не кажется, – возражает теперь мой собеседник. – Ты пришел больным. Три ночи назад.

– Три ночи? – повторяю я.

– Да. Я полагаю, ты из города. Там сейчас зараза. В этих местах она случается. Ничего не поделаешь, здешние земли для нас не подходят...

– Для нас?

– Нелюдей, – поясняет тот и тут же спохватывается. – Вот что, малыш, давай отдыхай. Потом поговорим. Может быть, к тому времени, ты и имя вспомнишь.

– Корис. Меня зовут Корис. – говорю я и проваливаюсь в сон.

Под возмущенный вопль невидимого Касаза:

"А-а, эльфийская полукровка!"

Ночи на Болотной Пустоши очень длинные. И холодные.

Впрочем, как раз холод мне здорово помогает. Я переносу его куда лучше, чем тот же Пазгиз. А Пазгиз...

– Соберись, наконец, – шипит он. – Ну же!

В ответ на его требование, я конечно же открываю глаза. Мне не стоит этого делать, но я всякий раз делаю. И всякий раз это кончается одинаково.

– Да что же это такое! – вопит Пазгиз. – Ты зелени наелся или просто такой болван? А? Отвечай!

– Не знаю, – отвечаю я и весь сжимаюсь. Пазгиз сжимает губы, он явно вне себя от гнева и посох в его руках начинает вытягиваться и выбрасывает два изогнутых лезвия.

"Эльфийское отродье!" – слышу я, но это уже говорит не Пазгиз.

– Живо иди в дом! – кричит Пазгиз. – Живо!

Это второе требование я выполняю в точности: бегу к дому не оглядываясь. Пазгиз же остается на месте и начинает разбираться со своим посохом, который не желает принимать прежний вид и требует моей немедленной смерти. Похоже, терпения у него меньше, чем у того же Пазгиза. Да и эльфов он ненавидит сильнее. Ничего личного или особенного. Просто магия...

Наконец, через какое время появляется Пазгиз. Недовольный, хмурый, с пятнами на щеках. Руки у него дрожат.

– Холодно, – произносит он и усаживается у очага, в котором пышет жаром крупный камень. Я не отвечаю и Пазгиз тоже умолкает. Он протягивает руки к камню и я смотрю на них, не отрываясь. Особенно на ногти, черные, короткие и острые. У меня они точь в точь такие же. Но вот остальное...

– У тебя все получится, – говорит Пазгиз уже без злобы. – Если есть способности, то и стихия у тебя должна быть. Ничего, как только потеплеет, попробуем еще.

Я согласно киваю, хотя мне пробовать еще не хочется. Совсем! Тот же посох уже пообещал выпустить из меня кишки, в ближайшее время. Он, не в пример Пазгизу, твердо уверен, что я унаследовал стихию от своего родителя эльфа. И его уверенность мне очень не нравится...

– Надо бы тебе имя дать, – продолжает Пазгиз. – Не звать же тебя этой мерзкой кличкой!

– Ничего, мне нравится, – возражаю я. Но Пазгиз остается непреклонен.

– Учитель всегда дает ученику имя, – замечает он. – Так принято. Только эльфы имена не меняют, но что с них взять! А равняться на них, себя не уважать.

В ответ я молчу. После болезни я так и не вспомнил своих родителей. Странно... Но кое о чем это все же говорит. Ведь если я не испытывал к ним большой привязанности, то что говорить об уважении?

– Зима не скоро закончится, – задумчиво произносит Пазгиз. – Так что подождем. Время еще есть.

Я снова согласно киваю, хотя вовсе с ним не согласен. Пазгиз – слишком стар, его посох – слишком зол, а я слишком хочу жить, увы! Но пока...

Пока ночи здесь очень длинные. И холодные!

Сегодня за окном – метель.

Когда идет снег и дует ветер, люди называют такое метелью. Пазгиз прибавляет к их названию еще парочку своих, и понятное дело, они не означают ничего хорошего.

– От этой белой пакости запросто можно помереть, – заявляет Пазгиз. – Так что из дома не шагу! Хотя... – он запинается и оглядывает меня. – Тебе выйти можно. Только не надолго и одеться нужно потеплее.

– И куда мне идти? – спрашиваю я.

– Никуда! – отвечает Пазгиз. – Я же сказал – что ты только выйти можешь! А про гулянку разговора не было.

Я вздыхаю и заворачиваюсь в одеяло. Вставать не хочется, да и Пазгиз этого не требует. Больше того, он бросает мне свое одеяло и садится к очагу. Туда же он подвигает свой посох, но это уже зря. С ним точно ничего не станется!

"Север и здесь бывает, да?" – замечает посох.

"Да, Касаз, – вздыхает Пазгиз. – Иногда бывает. Здешние уверяют, что это случается редко и обычно не надолго."

"Здешние мне не нравятся, – шипит посох. – Большинство из них полукровки. Да еще человеческие!"

"Куда уж без людей, – отмахивается Пазгиз. – Мы ведь в Пограничье".

А посох продолжает шипеть. Ему не нравится решительно все. Здешние обитатели, здешние места, решение Пазгиза обосноваться на Болотной Пустоши, и конечно же, ему не нравлюсь я... Я, пожалуй, в первую очередь.

"Эльфийский выродок!" – зло припечатывает он.

"Всего наполовину," – возражает Пазгиз.

"С ним и половины хватит!" – стоит на своем посох.

– Учеников нам Моргот посылает, – говорит Пазгиз уже вслух и смотрит на меня. А я...

– Это совсем не обязательно, – бормочу я.

– Помолчи, – советует мне Пазгиз. – Я сам со всем разберусь.

В последнем я не сомневаюсь. Не сомневаюсь так же что ничего хорошего из этого разбирательства не выйдет. Тот же посох говорил неоднократно, что учениками магов могут стать только потомки магов, а что до меня... Демоны и Боги, я ничего не знаю о себе и о своих родителях, что уж говорить о предках! К тому же во мне есть кровь эльфов. Так какой из меня ученик?

– А разве мы недавно не пытались? – спрашиваю я.

– Плохо пытались, – отмахивается Пазгиз. – Я же вижу, способности у тебя есть! Осталось только узнать твою стихию.

"Ага, узнавай, – тот час же откликается посох. – Мало что ли ты с эльфами сталкивался в свое время!"

"Он не эльф!" – сразу же замечает Пазгиз.

"Глаза открой!" – посох прямо излучает возмущение.

Пазгиз подходит ко мне. В полумраке его глаза кажутся ярко-желтыми, как огонь. Огонь! Если бы у меня он был тоже! Но это уже явно не с моим счастьем.

– Впрочем, стихия не так уж важна, – уверяет Пазгиз. – По крайней мере, в начале подготовка у всех магов идет одинаково. Изготовление зелий и смена личин. Вот этим мы и займемся в ближайшее время.

Я теряю дар речи. И посох – тоже. Хотя его общение с Пазгизом вряд ли можно назвать речью. Но тем не менее, сейчас он молчит, хвала Всемогущим!

А за окном по прежнему – метель. Идет снег и дует ветер.

У Пазгиза бессоница. Он сидит у очага, кутается в одеяло и время от времени бормочет что-то очень ругательное. Во всяком случае, я думаю, что это именно ругательства. Вот только спросить его я не решаюсь. Пазгиз и в обычном состоянии легко срывается. А уж в таком, тем более...

Ближе к вечеру Пазгиз уже не бормочет. Он подходит ко мне и решительно встряхивает.

– Поднимайся! Дело ждет!

– Какое? – не слишком радостно спрашиваю я. Так как уже догадываюсь...

– Зелье нужно готовить! – подтверждает мою догадку Пазгиз. – Живо!

Я не возражаю. Пазгиз вручает мне молоток и готовка начинается. Я сижу на полу и бью молотком по болотным камешкам, пока они не превращаются в пыль. Нудное занятие, и что еще хуже – долгое. Но Пазгиз уверен, что так надо.

– Порошок всегда должен быть под рукой, – заявляет он. – Мало ли что?

– А что именно?

– Да что угодно!

– И все же?

– Не твоего ума дело! – огрызается Пазгиз. – Готовь и помалкивай!

Я умолкаю. Собираю порошок, затем пересыпаю его в кувшин с отбитой ручкой. Странная вещь, похоже, эльфийская. Но о ней я лучше спрошу у Пазгиза как-нибудь потом. Не сейчас!

– Скоро будет полнолуние, – задумчиво произносит Пазгиз и смотрит при этом на меня. – Так что, готовься.

– К чему?

– Зелья варят в эти ночи, – Пазгиз все так же задумчив. – Гм... Интересно, что получится у тебя?

"Да ничего у него не получится!" – встречает Касаз. Ох, будь он неладен!

– А разве зелья готовятся не одинаково? – уточняю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.